

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

**ТРУДОВАЯ
ДЕМОКРАТИЯ**

№ 25

**Материалы к учебным семинарам
Школы трудовой демократии**

РАКИТСКИЙ Борис Васильевич

**САМОЗАЩИТА ТРУДЯЩИХСЯ
В ОБЩЕСТВЕ**

Москва, ноябрь 1999

Ответственный за выпуск:
Б.В. Ракитский

**Трудовая демократия. Выпуск 25. РАКИТСКИЙ Б.В.
САМОЗАЩИТА ТРУДЯЩИХСЯ В ОБЩЕСТВЕ - М.: Школа
трудовой демократии. Ноябрь 1999. 33 стр.**

Материалы к семинарам Школы трудовой демократии в рамках проекта “Обучение рабочих преподавателей” при финансовой поддержке Министерства международной кооперации Канады, финансовой и организационной поддержке Квебекского института международных исследований и обучения (Канада).

Школа трудовой демократии
119361, Москва, ул. Озерная, 25-287
Телефон/факс: (495) 437-04-97

Оглавление

Существо главного вопроса этой книжки и существо ответа на этот вопрос	4
Как понимать самозащиту трудящихся?	5
Простейшие способы самозащиты трудящихся	9
Классово организованные формы самозащиты трудящихся в обществе..	19

Существо главного вопроса этой книжки и существо ответа на этот вопрос

Суть дела вот в чем. Тот, кто честно трудится, живет в нашей России по-скотски. Кто ворует или прислуживает большим вора, материально живет лучше. Но это не путь. Если вся страна и дальше будет выживать воровством, обманом, насилием, организованной преступностью, то страны вскоре не станет. Работать надо. И так работать, чтобы уважать и себя и других за доброкачественную работу. Без этого народ не живет, а разлагается.

Чувствую, скажете: а мы что? разве против? Знаю, что не против. По крайней мере, многие пока не против - те, кто не одурел от “легких денег” и не стал холопом “новых русских”. Таких уже тоже, к несчастью, немало. Немало и осевших “на дно”, опустившихся, потерявших надежду.

Главный вопрос теперь - кто повернет ситуацию в сторону оздоровления, кто заставит ее повернуть? Ну, здесь, само собой, и обратная сторона - кто будет препятствовать повороту?

Ответов на эти вопросы полно. Например, Путин повернет. Или заграница поможет. Или спонсоры некие. Или “крепкие хозяйственники” вроде Ю.М.Лужкова, если их к власти привести. Или директора предприятий. Или банкиры. Или иностранные инвесторы. Или Зюганов. Или депутаты. Или Патриарх со всей своей церковью счастья намолит?

Товарищи дорогие! Будьте реалистами. Все эти ответы - несерьезные, в лучшем случае вспомогательные. Трудящемуся и эксплуатируемому народу никто, кроме него самого, не поможет. Ни бог, ни царь и ни герой.

Корень несчастий современной России, причина нищеты и унижительного положения каждой честной трудовой семьи - наше с вами бездействие, непротивление насилию, чинимому властями всех мастей, капиталом, криминальными структурами в хозяйстве. Мы не защищаемся. А надо защищаться.

Самозащита трудящихся в обществе - вот суть ответа на вопрос о том, кто повернет ситуацию в сторону оздоровления, кто заставит ее повернуть к оздоровлению

Эта книжка о самозащите трудящихся в обществе. То есть о том, чем нам с вами надо заняться немедленно. Каждому и вместе со всеми. Иначе не выжить.

Как понимать самозащиту трудящихся?

**Самозащита
трудящихся –
дело жизненное**

В понимании темы “самозащита” могут встретиться некоторые трудности. Причина в том, что активное действие трудящихся по защите своих прав и интересов встречается пока что не часто. А научное обобщение (осмысление) такого действия надо искать днем с огнем. И то вряд ли отыщешь.

Не привыкли мы мыслить в этом направлении. Все ждем и надеемся, что нас защитят, а иначе зачем мы за них голосуем? Даже мысль, что нужно действовать самим, не давать себя в обиду, - трудоемкая, а дело - тем более.

Тем не менее думать в этом направлении трудящимся все же приходится. Особенно когда они поднимаются на активные протестные, сопротивленческие акции. В ходе рельсовой войны 1998 года и последовавшего за нею пикета горняков на Горбатом мосту российские власти и их холопская пресса активно давили на общественную психику, изображали горняков и всех других пикетчиков нарушителями порядка и спокойствия, прямо-таки социально опасными элементами, пытались завести и заводили уголовные дела против руководителей рельсовых баррикад. Для участников сопротивления было важно укрепиться в своей правоте, самим себе доказать, что трудящиеся имеют полное моральное право на проводимое сопротивление. В ту пору, в конце августа 1998 года, довелось беседовать с ответственным пикета горняков на Горбатом мосту Виктором Васильевичем Семеновым. Беседа полностью опубликована,¹ приведу одну только выдержку:

“- Виктор Васильевич! Раз уж говорим о Немцове и о мировоззрении нынешних властей, давайте обсудим вот какой вопрос. Немцов не так давно выступал в Кургане (ТВ это немного показало) и сказал так: “Не будем давать деньги на погашение задолженности в те регионы, где люди на рельсах. Потому что правительство не может поощрять противоправные действия”. Хотелось бы выслушать Ваше суждение о том, почему рабочее движение считает правильным использовать “противоправные действия” в борьбе за права трудящихся.

Семенов: У Немцова тут опять амбициозность. А вопрос простой. Когда правительство допускает противоправное обращение с народом, тогда народ вынужден в конечном итоге выходить тоже на противоправные действия. Это защита своих интересов. Тут тот же принцип, о котором говорится в Уголовном Кодексе. Статьи 37 и 39 УК о

¹ Газета “РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА” 4 сентября 1998 г. №21

самозащите и статья 14 Гражданского Кодекса о защите гражданской чести человека.

Правительство приняло решение об уничтожении простого населения, то есть о невыплате зарплаты. Результаты видим. В Ростовской области (об этом писала “Российская газета”) шахтер от безысходности бросился в ствол, об этом написал предсмертное письмо. 135 офицеров Российской Армии застрелились только за один прошлый год. Тоже от безысходности своего положения. В шахтах люди гибнут из-за того, что не хватает средств на обеспечение нормальных условий труда. Сейчас страшная статистика: каждый день в России 2 шахтера. Каждый день!

То есть в стране проводится чистой воды геноцид. А геноцид во всем мире признан незаконным. Мы проводим наши акции, не нанося физического урона людям. Даже у тех, против кого направлены наши акции, мы не забираем жизнь. Правительство же, наоборот, делает все возможное, чтобы лишить жизни как можно большее число людей. Вот и получается ситуация, что мы выходим на противозаконные действия, но эти действия направлены только в защиту своих семей, самих рабочих. Если не выплачивается зарплата 10 и более месяцев, - это ужас! Это морят людей голодом, доводят до отчаяния. Вот чего уже сейчас добились наше правительство и наш Президент.”

Вот такое доказательство необходимости самозащиты трудящихся. По глубокой сути - правильное. Но хлипкое, тесноватое для жизни. В чем его минусы?

Получается, что право на самозащиту возникает в связи с вопиющим нарушением прав и невыносимым ущемлением интересов трудящихся. На нас напали - мы обороняемся. Именно такого типа ситуации прописаны в Уголовном кодексе. Ну а если Система давит “в привычном режиме”? Если, как уже сложилось и повелось, она эксплуатирует, насильничает, чинит беззаконие или принимает невыгодные для трудящихся законы? Тогда что же - право на самозащиту у трудящихся не возникает?

В.В.Семенов опирается в доказательствах на Уголовный кодекс. А ведь есть Конституция, есть общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Правовая система, которой трудящиеся могут активно пользоваться, шире Уголовного или Гражданского кодексов.

Правовая система России существует, конечно, больше на бумаге, чем в жизни. Она оживает и более или менее начинает действовать, если

это надо властям или капиталу. Если надо трудящимся, ее заклинивает. Но вот что для нас важно:

1) нынешняя правовая система России скопирована с западной буржуазной демократии, скопирована “на вырост”. В этой правовой системе учтен опыт двухсотлетней классовой борьбы труда и капитала;

2) опыт этот отлился в систему гражданских взаимоотношений, при которой САМОЗАЩИТА ТРУДЯЩИХСЯ В ОБЩЕСТВЕ - НЕ ЭПИЗОТИЧЕСКИЙ ФАКТ, НЕ РАЗОВАЯ АКЦИЯ, не всплеск, не моментная реакция трудящихся на кризисно острую несправедливость и непосильную тяжесть, а ОБРАЗ ЖИЗНИ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ.

Вот что важнее всего - *регулярность, систематический характер самозащиты трудящихся в обществе*. Без этого невозможно эффективное сопротивление трудящихся несправедливостям любой капиталистической системы, будь она бандитской или социально-партнерской.

**Точный смысл
понятия
«самозащита
трудящихся»**

В самом общем плане социальная самозащита - это социальная защита собственными силами. Социальная самозащита - это такие действия и такая деятельность, которые *противостоят опасностям нарушения нормального социального положения* того (или тех), кто предпринимает защитительные действия или ведет защитительную деятельность. Вроде бы понятно и исчерпывающе точно. Однако такого представления о самозащите более или менее достаточно, когда живешь в обществе одиноким волком, рассчитываешь исключительно на свои личные силы. Ну, как, например, у нас в последние годы - в эпоху шока-геноцида и выживания, когда каждый сам за себя и ни на кого надежды нет.

К счастью, человек и его семья живут в обществе. Государственная форма организации жизни общества дает трудящимся и их семьям большие возможности. В частности, это касается государственных гарантий и других государственных защитительных мер по поддержанию нормальных условий жизнедеятельности, нормального социального положения каждой из социальных групп. Государственность - эффективный ресурс усиления социальной защиты.

Точно так же эффективным ресурсом самозащиты является возможность вести ее не разрозненно, не каждый сам только за себя, а на основах полезного взаимодействия, взаимопомощи, взаимоподдержки,

объединенными усилиями, в совместных формах. *Самозащита сильнее и успешнее, когда она ведется вместе. А вместе - это и есть общественно, в общественных формах.*

Вся история самозащиты трудящихся - это по сути дела история порождения и освоения трудящимися приемов, навыков, способов, форм общественного взаимодействия на поприще осознания, предъявления и отстаивания своих жизненных интересов.

Вдумайтесь, пожалуйста, в логику развития самозащиты трудящихся. Она тем более развита и эффективна, чем полнее трудящиеся осваивают общественные формы действия (по принципу “действуем вместе”) и чем активнее при этом действуют. Самозащита трудящихся наиболее действенна тогда, когда она отражает их общие интересы и ведется массовыми силами сплоченно, настойчиво и солидарно. Но такой силы самозащита трудящихся достигает, как показывает историческая практика, только как составная часть революционной классовой борьбы, суть (конечная цель) которой - самоосвобождение труда от эксплуатации.

На уровне *политической* революционной силы рабочий класс и другие трудящиеся классы и социальные группы действуют далеко не всегда. Гораздо чаще они не поднимаются до уровня политического классового действия, не ставят перед собой стратегических целей переустройства общества, слабо организованы, политически малоактивны, а нередко поддаются под влияние политической пропаганды эксплуатирующих классов. Поэтому самозащита ведется, как правило, вполсилы, не наступательно, а оборонительно. Основные возможности совместного общественного самозащитительного действия оказываются не использованными трудящимися.

С учетом сказанного можно дать два точных и правильных определения самозащиты трудящихся.

Первое. В развитом виде самозащита трудящихся - это их активное участие в политике вообще и в социальной политике в частности в качестве самостоятельного субъекта политических взаимодействий, осознающего, предъявляющего и отстаивающего интересы всего трудового народа, рабочего класса, других трудящихся классов и социальных групп.

Второе. Чаще всего самозащита трудящихся - это индивидуальные или совместные действия, направленные либо против опасностей ухудшения сложившегося (привычного) социального положения, либо на его частичное или постепенное улучшение.

Простейшие способы самозащиты трудящихся

Самозащита трудящихся в одиночку

Каждый из нас, когда на него прет опасность нарушения привычного порядка работы, оплаты, получения льготы, начинает соображать, как предотвратить эту неприятность или приспособиться к ней. Ход мысли и сами подходы к пониманию проблемы во многом зависят от состояния морали, то есть от того, что принято считать хорошим или плохим, допустимым или недопустимым не только по меркам общества, но и самого человека, морокующего над возникающим осложнением своей привычной жизни.

Обстановка реальной жизни и раньше постоянно ставила трудящегося, и теперь ставит перед проблемами “добыть копейку” и “защитить трудовую копейку”. Это всем знакомые задачки с расценками, с нормами, с “выгодным нарядом”, с прогрессивкой и т.п. Немаловажные повседневные проблемы возникали и возникают в связи со временем работы и отдыха, отгула, компенсации, отпуска, сменного режима.

Трудящийся осознает и решает подобные вопросы прежде всего своими силами. Он часто пытается построить свои особенные (“хорошие”) взаимоотношения с мастером или другим начальником. Бывает, что такие особые отношения строятся на товарищеских или просто на здоровых принципиальных основах: хорошего работника начальство и отмечает, и привечает. Но не редкость и совсем иные основания, при которых в ходу не только “угощение”, но и мзда, и повышенная послушность, и поддакивание начальству, и - бывает, к сожалению - доносительство, осведомление начальства о настроениях и намерениях товарищей.

Когда человек рассчитывает и может рассчитывать только на себя самого, не все из нас выбирают собственное человеческое достоинство и совесть. Угрозы ухудшения жизни, разные неприятности склоняют к тому, чтобы поступаться и достоинством, и совестью. Заманивают на это и посулы улучшений и выдвижений. У дрогнувшего человека обычно только одно более или менее вразумительное оправдание перед собой и перед людьми: семью кормить надо. Сейчас, в ходе рыночных реформ внедряются, правда, новые моральные ориентиры. Среди них личный успех, конкурентоспособность, приспособляемость любой ценой, обеспечение “крыши”, а главное - деньги, чем больше, тем лучше. Деньги у них как бы все оправдывают и все позволяют.

Защитить свое нормальное социальное положение в одиночку практически невозможно. Приходится поступаться совестью и

достоинством. Только такие уступки обеспечивают преимущества перед другими работниками. *Самозащита в одиночку выливается рано или поздно в конкуренцию между работниками*, что очень на руку и работодателю, и частному собственнику. Для рабочего же человека и для трудового коллектива такая конкуренция опасна, а иногда и губительна.

Простейшие способы взаимодействия при самозащите трудящихся

Самые простые формы взаимодействия при социальной самозащите трудящихся складываются при обыденных контактах людей в

труде, в быту, в общественной жизни. Понимание, сочувствие, моральная поддержка - все это обычные проявления жизни вместе, в обществе. Из них произрастает солидарность.

Первые проблески солидарности как ресурса самозащиты появляются тогда, когда окружающим небезразлично, чего и какими способами добивается человек. Он может действовать сам по себе, без расчета на поддержку, а иногда и скрывать свои хлопоты, но мир не только тесен, а еще и прозрачен. Особенно мир трудового коллектива. Люди могут не лезть в душу, но видят, понимают и догадываются. Складывается отношение к человеку, к его поведению, к целям и способам действий. Что-то осуждается и не приветствуется, а чему-то сочувствуют и готовятся при случае поддержать.

Общественное мнение, атмосфера в коллективе, добрый совет, выраженное одобрение - это еще далеко не все, чем могут помочь и реально помогают люди друг другу в поисках справедливости, в отстаивании интересов. Мы называем такие формы взаимодействия при самозащите простейшими не в том смысле, что они не содержат в себе сложных переживаний. Простейшие они в смысле отсутствия организованности. Они как бы естественны для вместе работающих и соседски живущих людей. Здесь классово-групповое социальное положение проявляется совсем не обязательно и часто не играет главной роли. Просто люди, похожие на тебя своими занятиями, бытом и образом жизни, могут полнее и быстрее понять твои заботы и интересы. Но это совсем не обязательно. Будни эксплуатации научают людей не только сочувствию, но и безучастности, не только солидарности, но и конкуренции.

Самозащита с помощью суда

В демократическом обществе реально существует и действует механизм поддержания правопорядка. Он включает в себя, во-первых,

ПРАВО (законные основания, законодательно установленные и конкретизированные властью нормы взаимоотношений в обществе, а также свободы как сферы взаимоотношений, в которых обществом дозволяются любые не запрещенные законом действия), а, во-вторых, **ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ**, то есть исполнение законов в реальной жизни.

Демократический механизм правопорядка защищает граждан силами общества и государства. От чего он их защищает (точнее, призван защищать)? От таких действий или такого бездействия, которые приносят в жизнь гражданина неблагоприятные изменения, не допустимые в данном обществе. К примеру, статья 42 Кодекса законов о труде Российской Федерации (КЗоТ) устанавливает: “Нормальная продолжительность рабочего времени работников на предприятиях, в учреждениях, организациях не может превышать 40 часов в неделю”. Статья 54 КЗоТ устанавливает, что “сверхурочные работы, как правило, не допускаются”, а в статье 55 перечислены исключительные случаи, когда допускаются сверхурочные работы. При этом статья 54 определяет: “Сверхурочные работы могут производиться лишь с разрешения соответствующего выборного профсоюзного органа предприятия, учреждения, организации”.

Мы с вами знаем, что эти нормы КЗоТ нарушались (и нередко) еще в советское время. В наше время такие нарушения имеют место сплошь и рядом, особенно в частных фирмах и особенно там, где предприниматель не допускает создания профсоюза или чинит препятствия деятельности профсоюза, членству в профсоюзе. Складывается ситуация, когда право есть, а должное, нормальное правоприменение отсутствует. В итоге нет правопорядка в социально-трудовой сфере.

В такой вот обстановке и при отсутствии в стране мощного рабочего и профсоюзного движения трудящиеся и профсоюзные организации в последние годы принялись обращаться в суды с исками к работодателям. Никогда прежде не было такого внимания и интереса со стороны простых людей и низовых профорганизаций к текстам законов, к порядку обращения в суды, к процессу рассмотрения споров в судах, к возможностям обжалования и исполнения судебных решений. Это положительный сдвиг в полезную сторону. Это повышение активности в деле самозащиты.

Одно время обращение в суды так увлекли людей, что многие из лидеров вновь образовавшихся профсоюзов искренне полагали, что в хождениях в суды и должна состоять их основная работа. Чуть погода жизнь расставила все по своим местам.

Освоение трудящимися и их организациями механизмов демократической судебной самозащиты своих прав, свобод и интересов - очень ценное дело. Это позволяет лучше уяснить свои законные права и на своем опыте убедиться, насколько демократична, надежна и благоприятна для трудящегося реально существующая не только судебная власть, но и вся власть в обществе вообще, и весь общественный строй.

Трудящиеся обратились к судебным формам самозащиты в основном потому, что остались в шоковых условиях практически полностью беззащитными. И главная причина этой беззащитности - отсутствие мощных солидарных действий всех трудящихся вместе. Иск в суд стал соломинкой, за которую хватался каждый из утопающих поодиночке. Спасало это? В некоторых случаях - да. Но в большинстве случаев - нет.

“Профсоюзы СОЦПРОФ, - говорит председатель профкома СОЦПРОФ школы № 67 города Пензы Бородина Умида Шагидовна, - не составляют большинства среди населения, как ФНПР. Но на нашу долю приходится большая часть организованных стачек, забастовок, судебных исков, значительную часть которых мы выигрываем. И при этой деятельности мы сталкиваемся с колоссальным нарушением прав и КЗОТа. Судебные решения не исполняются, суды чинят проволочки, аресты активистов профсоюзов стали нормой.

И мы пришли сюда, к зданию Генеральной Прокуратуры, чтобы заявить решительный протест против беззаконий. Вот! Когда закон не работает - в стране порядка никогда не будет”.²

Вот видите, чтобы закон работал, чтобы суд работал, чтобы судебные решения исполнялись мало обратиться за защитой к государственной власти. Надо еще иметь то, что **заставит** буржуазное государство действовать в полном соответствии с конституцией, с законами, с общепризнанными международными принципами и нормами. И вот это “**ЧТО ЗАСТАВИТ**” - тоже рычаг, орудие самозащиты трудящихся в обществе. То есть законы трудящимся очень нужны, и суды нужны. Нужно знание законов и умение действовать в сложившейся правовой обстановке. Но для успешной самозащиты, для исполнения законов этого мало. Требуется еще и СПОСОБНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ НАСТОЯТЬ на исполнении законов, на уважении обществом, государством, работодателями социально-трудовых прав, свобод и интересов.

---

² Газета “РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА” № 7, 9 апреля 1999 г.

А вообще-то говоря, интересен вот какой вопрос. Предположим, демократический строй работает идеально. Все налажено и действует без подталкиваний и протестов со стороны работников, без жлобства и стремлений работодателя и государства нарушить закон, ущемить работника. Словом, как в красивой сказке или в учебнике про социальное партнерство. Правопорядок образцовый. Закон превыше всего и без всяких с нашей стороны усилий. Есть тогда предмет для самозащиты трудящихся в обществе или они могут всецело положиться на государство как на защитника интересов граждан, в том числе и наемных работников?

Правильный для трудящихся ответ такой: *самозащита трудящихся в обществе нужна всегда, даже при идеальном исполнении законов*. Почему? А потому, что демократия не отменяет того основополагающего факта, что капиталистическое общество состоит из классов с противоположными интересами. Капитал - это такая конструкция интересов и действий, которая предназначена для превращения наемных трудящихся в постоянных доноров обогащения частных собственников. В этом суть устройства частной собственности как капитала. Можно пресечь усилиями капиталистического государства способы обогащения не по правилам “цивилизованной эксплуатации”, но сама-то эксплуатация, эксплуатация “по правилам” есть фундамент, душа, существо капиталистического (буржуазного) общества. Слово “буржуазный” в применении к обществу означает не то, что все общество состоит из буржуев, а то, что все в нем устроено с максимальными удобствами для частных капиталистических собственников (буржуев).

Буржуазный парламент готовит и принимает законы, буржуазный суд судит по этим законам, буржуазное правительство исполняет эти законы, буржуазная прокуратура наблюдает за исполнением этих законов. Но сами-то законы написаны для гладкого осуществления процесса эксплуатации наемного труда капиталом. Закон фиксирует наихудшее из возможных (допустимых) положений трудящихся в обществе, всякое нарушение закона - это ухудшение положения трудящегося, выходящее за допустимые обществом пределы.

Когда эксплуататор и его управляющий (работодатель) пытаются нарушить закон в свою пользу, трудящимся приходится защищаться. Но когда эксплуататор и работодатель действуют строго по закону, трудящимся все равно надо защищаться. Смысл этой самозащиты трудящихся - настоять на таких условиях труда и его оплаты, которые были бы для трудящихся более благоприятными, чем описанные в

законах. Закон ведь не запрещает иметь лучшие условия, он запрещает только иметь условия хуже, чем зафиксировано в законах.

Так что социальная самозащита трудящихся - это нормальная составная часть буржуазного устройства общества. Ненормальная ситуация складывается, если трудящиеся не сопротивляются капиталу, не занимаются самозащитой. У нас в России, например, в условиях шоковых реформ ситуация стала совсем катастрофической в первую очередь по причине непротivления трудового народа грабительским реформам. Эксплуататор грабил, потому что он так устроен, он иначе не может. Но из-за того, что трудящиеся все ему позволяли, эксплуататор распустился донельзя, просто вконец обнаглел и “оборзел”.

Мы, трудящиеся, не уделили должного внимания воспитанию наших буржуев (раз уж не воспротивились их появлению как класса). Пора нам поработать над историческими ошибками. Пора вплотную заняться самозащитой трудящихся в обществе.

Начальные формы организованной самозащиты трудящихся

Начальные организованные формы самозащиты трудящихся - это коллективная жалоба, коллективное требование или коллективный протест. Словом, это действия при конфликте, в котором одной из сторон оказывается группа трудящихся (коллектив).

Коллективный интерес состоит в защите от опасности или несправедливости, и эта общность интереса заставляет действовать вместе, согласованно. Возникает потребность в самоорганизации.

Имейте в виду, что некоторые люди, которым хочется все делать побыстрее, считают возможным искусственно обострить коллективный конфликт, чтобы “растормошить людей”, “пробудить от спячки”, “переломить пассивность”, “дать толчок к организованности”. С моей точки зрения (и здесь я следую идеям марксизма-ленинизма), никакие эксперименты над людьми и их коллективами недопустимы, а всякая попытка подгонять и подталкивать со стороны - это провокация. Только сами трудящиеся могут решаться на протест, на коллективный конфликт. Разъяснять суть событий и проблем, выковывать убеждения и организованность на принципах самоорганизации - это одно дело. А подталкивать и подначивать к активным выступлениям против администрации и властей нет ни смысла, ни необходимости, ни оправдания. Нельзя, не находясь в коллективе, не участвуя в классовой борьбе непосредственно, подталкивать к выбору рискованных форм самозащиты.

Вот почему настоящий революционер никогда не становится ни в позу вождя, ни в позу учителя. Да, протестное массовое сознание и готовность к протесту, к сознательному активному сопротивлению, к социальной самозащите вызревают изнурительно медленно. Да, люди часто нерешительны, когда, казалось бы, абсолютно ясно, что нельзя не действовать. Да, люди не привыкли к самостоятельным массовым действиям, они опасаются и побаиваются непривычных действий, трудно на них решаются. Однако идеология народно-демократического (то есть социалистического) движения решительно отвергает такой вариант классовой борьбы, при котором масса трудящихся, слепо поверившая и доверившаяся лидеру (вождю), не шибко-то задумываясь, действует по его призывам и указаниям. Ситуации могут быть, конечно, разные и люди разные, и их “чутье правды” разное. Но как общее правило остается все же не вождистский, а товарищеский подход к рабочей массе, сформулированный Владимиром Ильичом Ульяновым (Лениным): *рабочий человек должен (в праве) все знать и обо всем судить сознательно*. Во времена Великой Октябрьской социалистической революции и после нее рабочие с гордостью говорили о себе как о сознательных пролетариях. В этом подчеркивании сознательности своих общественных действий - высокое гражданское достоинство и гражданская ответственность.

Риск начальных форм протеста и предъявления требований, может быть, даже выше, чем во время хорошо организованной забастовки или даже на баррикадах. Потому что классовая организация борьбы блокирует и понижает риски социального противостояния.

При начальных формах организованной самозащиты отчетливо проявляются свойства людей как общественников, намечаются возможные активисты, организаторы, будущие лидеры. Между прочим, настоящие лидеры и организаторы рабочего движения произрастают не из тех, кто громче всех и заводнее всех, а как раз из внимательно слушающих и долго решающихся. Рабочее дело вообще и социальная самозащита трудящихся в частности не терпят суетливости, говорливости и метаний.

Подвижничество («и один в поле - воин»)

Есть одна особенность складывания рабочего движения: люди активизируются и усваивают азбуку своего общественного, классового положения не одновременно.

Простая ведь мысль: если ты наемный работник - значит, тебя будут эксплуатировать, превращать в эффективный источник возрастания

капитала; причем, чем ты безотказней и покорней, тем сильнее будут выжимать все что смогут. Для этого у собственника на службе квалифицированный работодатель с полным и лучше рабочего оплачиваемым штатом специалистов, мастеров, начальников. Стало быть, если хочешь работать и зарабатывать нормально, а не как скотина, которую кормят, чтобы просто не подохла раньше времени, приходится быть человеком, помнить, что у тебя есть гражданские права и возможности противостояния жадности капитала. Приходится постоянно, изо дня в день, а не от случая к случаю выполнять свою **общественную** обязанность наемного работника - вести классовые взаимоотношения с капиталом (через своего конкретного работодателя и с классом капиталистов - через обслуживающую его общественно-политическую систему). Это и называется вести классовую борьбу труда и капитала, то есть выживать при капитализме. Мы в России эту борьбу практически не ведем - вот и не выживаем, а шаг за шагом сходим на нет.

Все это - как дважды два. Но люди до этого идут долго, вкруголя, как бы даже отгоняя от себя саму мысль о классовой борьбе как о чем-то утомительном и нежелательном. Ожидают, что все как-нибудь само устроится и без них. И вот до некоторых, наконец, доходит, что все же неправильно себя убаюкивать и прикидываться “не-бойцом”, простым добрым человеком, которого вечно дураят и обманывают (это наша, русских, любимая маска). Люди начинают обращаться к товарищам с вопросами и разговорами, предлагают подумать, что надо бы сделать, проявляют инициативу сопротивления капиталу и работодателю, пробуют настаивать на соблюдении хотя бы писаных законов. Остальная масса в это время все играет “в простых обманутых людей” и инициаторов не поддерживает.

Инициаторы, активисты попадают на заметку, их начинают прижимать и выдавливать, шельмовать и подлавливать. А масса “простых обманутых” помалкивает и про себя удовлетворенно смекает: “хорошо, что я не ввязался, а то были бы одни неприятности”. В итоге активисты сгорают, устают, оказываются растоптанными. Нередко возникает глубокая обида на товарищей, не сделавших даже того, что легко было сделать в знак поддержки и солидарности. Вот говорят, что мы народ добрый. Может быть. Но на сочувствие и даже на минимальную солидарность со справедливой борьбой в наших же интересах - с этим мы народ не скорый. Увы!

Долго ли, коротко ли, но приходят к потребности классового сопротивления, к потребности проявления человеческого и гражданского достоинства новые наши товарищи - из тех, кому еще недавно удобнее

казалось строить из себя “простых людей”, обманутых и задуренных. Их ждет та же участь, что и предыдущих активистов и инициаторов. Так у нас “идет процесс” оживления рабочего движения.

В такой вот обстановке некоторые люди сознательно решают бороться без расчета на поддержку товарищей, бороться в одиночку. Бессмысленное это занятие - в одиночку вести классовую борьбу? Ведь не за себя такие люди борются - за нас за всех. Значит, борьба их не личная (лично они обычно работники хорошие и при бесконфликтности начальством бы очень ценились). Борьба их без всякой натяжки классовая. Это богатыри, подвижники. Совесть им не позволяет прикидываться глупыми и задуренными. Трудно им в смысле жизненных осложнений, но на душе, зато, кошки не скребут - они отстояли и свободно проявляют свое человеческое и гражданское достоинство. Не подумайте, что зову вас в подвижники. Ни боже мой! Для этого нужен и твердый характер, и человеческим достоинством надо дорожить больше, чем многим и многим на свете. Просто прошу понимать таких людей. Понимать и уважать.

Недавно получил письмо от Игоря Борисовича Мазина из Ульяновска, с завода “Авиастар”³. Письмо помещу в газете “РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА”. А здесь приведу только заключительные фразы:

“Не перестаю удивляться беспредельному терпению русского человека. Видимо, дают о себе знать плоды воспитания последних нескольких десятилетий, когда нас приучали к покорности и чиновничеству. Лично у меня нет желания ждать, когда наступит предел этого терпения. Для себя я принял решение: если нет другого пути, то буду действовать в одиночку, опираясь на поддержку профсоюза “Элерон”. Всегда кто-то начинает, может, в этом моя судьба. Сейчас начинаю новый этап борьбы - за отмену работы в выходные дни. Администрации понравилось лишать нас выходных дней, выпуская незаконные приказы с нарушением нескольких статей КЗоТ. Дело непростое, но браться за него надо”.

Ну что ж! В добрый час, дорогой товарищ!

Солидарная самозащита от отдельных конкретных рисков	Практика самозащиты трудящихся включает в себя разнообразную организованную взаимопомощь. Житейская взаимопомощь (по-семейному, по-родственному, по-соседски, по- дружески) оказывается на основах взаимного расположения или обычая.
---	---

³ “Авиастар” строит “Русланы” и ТУ-204

В ее основе - доброта и доверие. В трудовых коллективах также возникают доброта и доверие: не зря говорят люди, что коллектив - трудовая семья. Но коллектив большой, кроме доброты и доверия в нем возникают и иные основания для взаимопомощи. Прежде всего это схожие заботы, схожие конкретные трудности, преодолевать которые легче, опираясь друг на друга, на коллективную помощь в трудные времена. Для этого в коллективе организуется взаимопомощь, благодаря чему даже мало знакомые люди могут помогать друг другу. Это солидарная взаимопомощь, организованная солидарная самозащита трудящихся.

Всем известный пример такой солидарной самозащиты - кассы взаимопомощи. Сейчас то же самое возникает в виде обществ взаимного кредита. Конкретные трудности бывают разными, а потому разными бывают и организации для солидарной самозащиты от них.

Дело солидарной самозащиты трудящихся от конкретных рисков может разрастаться до общественно значительных масштабов, до страховых систем. Особенно если государство хоть чуть-чуть помогает этому.

К примеру, в царской России в 1912 году был издан Страховой закон. На его основе стали создаваться специальные учреждения для социального страхования рабочих - больничные кассы. Первая больничная касса была создана в марте 1913 года в Петербурге при заводе Невского стеаринового общества. К середине 1916г. в России было 2253 больничных кассы (1,8 млн.членов).⁴ Больничные кассы управлялись правлениями, избранными на общих собраниях рабочих. Средства формировались из взносов рабочих (1-3% от заработка), "приплат" предпринимателей (2/3 от взносов рабочих) и сумм штрафов. Больничные кассы выдавали пособия по болезни и несчастным случаям, создавали амбулатории и больницы для рабочих. Часть больничных касс обслуживала рабочих одного предприятия, были и такие, которые обслуживали рабочих нескольких предприятий одной отрасли.

---

⁴ К.Е.Балдин. Больничные кассы. - Статья в Энциклопедии "Отечественная история". Том 1. 1994г. Стр.265

Классово организованные формы самозащиты трудящихся в обществе

Профессиональные союзы как организации для самозащиты трудящихся

Общества взаимопомощи подготовили появление профессиональных союзов, то есть организованных объединений трудящихся по профессиям (по роду их трудовой деятельности). Такие объединения (коалиции) становились массовыми с переходом к фабричному производству.

Жгучей проблемой было отстаивание уровня зарплаты, борьба за ее повышение. Союзы трудящихся, ставившие в качестве главной задачу достижения более выгодных условий продажи рабочей силы, назывались в Англии тред-юнионами⁵

Позже, профсоюзное движение сделало новые шаги и стало понимать свои общественные задачи более широко. Однако осталась среди трудящихся и части профорганизаторов и то первоначальное представление: дело профсоюзов - бороться за более выгодные условия продажи рабочей силы, за зарплату; и все, и не надо, мол, примешивать к этому других задач; для других задач - совсем другие, не профсоюзные организации. Такие представления, такое обуженное понимание общественных задач и дел профсоюза называется в наше время тред-юнионизмом.

Тред-юнионизм - тоже идеология самозащиты трудящихся. Только она сужает поле самозащиты до борьбы с одним из социальных рисков (недостаточность оплаты труда). Однако в реальной жизни и риски, и потребности защиты от них, и возможности самозащиты не разложены по полочкам одно отдельно от другого и рядом с другим. Все сплетено, все спутано в один клубок под условным названием "социальное положение трудящихся". Поэтому и современные формы самозащиты трудящихся имеют столь же объединенный вид, как и проблемы, над которыми они бьются.

В последние годы, когда стали образовываться новые профсоюзы, возникло и активно обсуждается до сих пор расхождение в понимании круга необходимых и достаточных функций профсоюзов. Новые профсоюзы все еще слабы и малочисленны, у них нет достаточных

---

⁵ от английских слов *trade* (ремесло, профессия) и *union* (объединение).

средств, а часто и элементарно необходимых условий для успешной работы (помещений, транспорта, оборудования, например). Они не могут не решать задачу, на чем сосредоточивать свои главные усилия. Они разумно ставят на первое место вопросы борьбы за улучшение условий труда, его организации и оплаты. Заняться улучшением бытовых условий работников - для этого у них еще нет ни сил, ни возможностей. А старые профсоюзы занимаются “социалкой” и “бытовкой”, упуская по сложившейся в СССР традиции задачу самозащиты в области условий, организации и оплаты труда. Отсюда и спор: что правильно и что неправильно.

Между тем обе стороны в споре равно правы и неправы. Правы, когда утверждают, что надо активно заниматься тем, чем они занимаются. Неправы, когда утверждают, что не надо заниматься тем, чем они не занимаются. Просто ни те, ни другие профсоюзы не поднимают в полном объеме и с должной настойчивостью весь круг профсоюзных дел по самозащите трудящихся.

В современных условиях профсоюзы могут работать эффективно только как организации самозащиты трудящимися своего социального положения в целом, не выбрасывая из своих задач никаких существенных для трудящихся жизненных проблем. Сил для охвата всех проблем у профсоюза может не хватать, но стремиться к охвату всех существенных для людей проблем если не немедленно, то в перспективе надо. Кстати, надо не забывать и о реальном ресурсе для такого охвата - активности самих людей. На то ведь и САМОзащита. Кроме деятельности профкома должна быть в профсоюзе и деятельность самих “профсоюзных масс”. Или это несбыточная мечта?

Профессионально-политические союзы Под воздействием шоковых реформ в последние годы в России практически приостановился процесс демократизации жизни. Массовое народно-демократическое рабочее движение по-прежнему отсутствует. Нет политических партий и организаций, которые отражали бы интересы трудящихся и представляли бы их в политической жизни.

А между тем в России происходила четвертая русская революция, а революционные реформы продолжаются до сих пор. Политикой пропитано в стране буквально все, и еще неизвестно, кто сильнее влияет на ход политических событий и на политические результаты, - политически активные граждане и организации или политически пассивные. Понятно, что профсоюзы не могли и не могут в этих

условиях стоять в стороне от политики, даже если бы очень этого хотели. Но они и не хотят стоять в стороне. Во всем мире профсоюзы не стоят в стороне от политики.

Одна из развитых форм участия профсоюзов в политике - профессионально-политические союзы. Сегодня это остро необходимый шаг в сторону политической культуры, в сторону усиления позиций трудящихся в общественной практике.

Вот один из примеров. Школьные учителя, как и медики, показали в последние годы высокие образцы социальной самозащиты, соединенные с высокими гражданскими целями сохранения народной школы и доступного массе современного здравоохранения. Их забастовки - самые безупречные, самые организованные, без примеси заискивания перед властями или торга с властями. В ходе организации конкретных протестов и стачек ощущались недостатки старых профсоюзов, их непригодность для самозащиты в современных условиях. Активистам забастовочного движения учителей пришлось даже выходить из старых профсоюзов: так они тормозили живое дело гражданского сопротивления.

Помню, на апрельском (1997г.) семинаре Школы трудовой демократии в г. Тольятти зашла речь о потребности в новых организациях: эту потребность в дальнейшем не мог в полной мере удовлетворить городской стачком учителей. Члены профсоюза рабочих АО АвтоВАЗ “Единство” убеждали учителей выйти из старого профсоюза и создать новый, жизнеспособный профсоюз. Учителей в этой идее смущала возможность раскола на два профсоюза с последующим выяснением, какой лучше и больше отражает интересы учителей. Да и борьба их к тому времени уже явно переросла профсоюзные мерки. Нужно было что-то более общественно ответственное, граждански более стратегическое, нежели профсоюз.

Я напомнил тогда, что до революции 1917 года в России действовал профессионально-политический союз учителей, и почему бы не создать и сейчас подобный союз? Оказалось, что мысли уже идут в этом направлении.

И вот передо мною “Устав Тольяттинской общественной организации по защите прав работников образования”, принятый на общегородской учительской конференции 12 мая 1997 года и зарегистрированный отделом юстиции администрации Самарской области 4 сентября 1997 года. Это устав современного профессионально-политического союза. Приведу из Устава всего лишь одну выдержку (хотя и длинную):

“2. ЦЕЛИ И ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.

2.1. Основными целями являются:

- Организация взаимодействия работников образования г.Толь-ятти; выработки единой политики в сфере функционирования системы образования; повышения престижа профессии учителя и его социальной защищенности; создания благоприятных условий для развития образования и совершенствования педагогической практики; содействие росту системы образования, а также специалистов, осуществляющих воспитательную, образовательную деятельность.
- Оказание поддержки и защиты учителям в их профессиональной деятельности.

2.2. Предметом деятельности организации является:

- а. Проведение мероприятий по повышению престижа профессии учителя, воспитанию учителей в духе неукоснительного соблюдения законодательства и норм профессиональной этики;
- б. Содействие созданию условий для активной профессиональной и общественной деятельности своих членов; развитие всестороннего сотрудничества между учителями; содействие укреплению связей между образованием и практикой;
- в. Объединение усилий педагогов различных школ в деле формирования единой системы образования;
- г. Привлечение широкой педагогической общественности к участию в правовых, гуманитарных и иных проектах и программах, в том числе международных;
- д. Содействие расширению гласности педагогического новаторства, изучению практики его применения в педагогической деятельности;
- е. Помощь в обеспечении занятости педагогов, их социально-правовой защищенности, поддержка учителей-ветеранов, молодых педагогов;
- ж. Подготовка предложений по совершенствованию законодательства о педагогической деятельности;
- з. Содействие педагогическому воспитанию и образованию как факторам формирования и развития профессионального уровня учителя.”

Обратите внимание, насколько шире и, можно сказать, мощнее цели и поле деятельности профессионально-политического союза в сравнении с типичным профсоюзом. Эдесь трудящиеся объединяются не только для самозащиты интересов людей одной профессии, а для защиты и развития общественно ценнейшей отрасли социального обслуживания, ШКОЛЫ как института (формы благого действия) национальной российской культуры.

Приятно сообщить и то, что Тольяттинская общественная организация по защите прав работников образования - не единственная на сегодняшний день в России попытка продвинуться в сторону создания жизнеспособных профессионально-политических союзов (кто боится слова “политический”, может называть подобные союзы профессионально-общественными).

Общественно-политические организации и партии трудящихся

А теперь никак нельзя не предоставить слово Карлу Марксу. 150 лет назад он изучил историю и накопленный к тому времени опыт самозащиты английских трудящихся и просто и ясно объяснил саму логику возмужания и нарастания общественной организованности и общественной значимости рабочего движения. С тех пор ход событий много раз и во многих странах подтвердил правильность Марксова видения закономерностей развития рабочего движения.

“ В Англии, - писал Карл Маркс,⁶ - рабочие не ограничились частичными коалициями,⁷ не имеющими другой цели, кроме преходящей стачки, и исчезавшими вместе с ее прекращением. Были созданы постоянные коалиции, тред-юнионы, которые служат оплотом рабочих в их борьбе против предпринимателей. ...Организация этих стачек, коалиций, тред-юнионов шла одновременно с политической борьбой рабочих, составляющих в настоящее время под именем *чартистов* большую политическую партию.

Первые попытки рабочих к *объединению* всегда принимают форму коалиций.

Крупная промышленность скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, *коалиции*. Таким образом, коалиция всегда имеет двойную цель: прекратить конкуренцию между рабочими, чтобы они были в состоянии общими силами конкурировать с капиталистом. Если первой целью сопротивления являлась лишь охрана заработной платы, то потом, по мере того как идея обуздания рабочих в свою очередь объединяет капиталистов, коалиции, вначале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянно объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы. До какой степени это верно, показывает тот факт, что рабочие, к крайнему удивлению английских экономистов, жертвуют значительной частью своей заработной платы в пользу союзов, основанных, по мнению этих экономистов, лишь ради заработной платы. В этой борьбе - настоящей гражданской войне - объединяются и развиваются все элементы для

---

⁶ К.Маркс. Ницета философии. Параграф V. Стачки и коалиции рабочих. - Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Госполитиздат, 1955г. Том 4. Стр. 182-183.

⁷ Коалиция - это объединение, союз.

грядущей битвы. Достигши этого пункта, коалиция принимает политический характер.

Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но еще не для себя самой. В борьбе, намеченной нами лишь в некоторых ее фазах, эта масса спланивается, она конституируется как класс для себя. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами. Но борьба класса против класса есть борьба политическая”.

Итак, логика развертывания отношений наемных работников и капиталистов (частных капиталистических собственников и их управляющих) шаг за шагом ведет ко все большей самоорганизованности рабочего класса. В силу этой логики самозащита трудящихся шаг за шагом прогрессирует от случайных и временных акций и организаций к устойчивым, от немногочисленных - к массовым. Возникает организация по своему масштабу и по своему значению общерабочая, классовая. Политическое действие становится и остается самой эффективной формой самозащиты трудящихся.

А теперь припомните, что больше всего пропагандируют работодатели, обслуживающие капитал средства массовой информации, а также профлидеры, нацелившиеся на продвижение то ли в администрацию, то ли в какие-либо структуры власти? Они закливают рабочих и вообще “здравомыслящих людей” не заниматься политикой, держаться подальше от этого “грязного дела”. А почему они это нам внушают? А потому, что их грязной политике мы можем противопоставить свою безупречно чистую и от начала до конца справедливую рабочую политику - политику самозащиты интересов трудящихся и самоосвобождения труда от эксплуатации.

Политическое возмужание трудового народа России идет все еще донельзя медленно. Политически организации и партии трудящихся вроде бы время от времени возникают, но признания в трудовой массе не получают. Не наживляется гаечка на резьбу. На политической арене нам морочат голову явно не наши “защитники” рабочих интересов: зюгановцы, анпиловцы, тюлькинцы, жириновцы, а теперь вот еще явлинские, лебеди, и пр.

Сейчас ситуация у трудящихся России аховая. Люди часто задают вопрос: чего же ожидать дальше, что же делать? Ожидать ничего ни от кого не надо. А делать надо - самим включаться и товарищей вовлекать в

самозащиту интересов трудящихся. В любых уже возникших формах и в еще невиданных, которые придумаете сами.

А когда станет тесно бороться за интересы трудового народа в неполитических формах, смело политизируйте их. Создавайте свои чисто политические организации и партии. Чем больше и чем разнообразнее, - тем оно для нашего рабочего дела и лучше. Главное, что дело это у нас общее.

Пикеты и баррикады – формы самозащиты трудящихся

Забастовки принято называть крайней мерой самозащиты. Это верно для нормальных ситуаций. Забастовка парализует производство, угрожает экономическим ущербом собственнику. Собственник и его управляющий

(работодатель) становятся сговорчивее, они выслушивают требования работников и ищут возможный компромисс, идут в чем-то на уступки. Понуждает их к этому риск экономического ущерба от забастовки.

В России кипучего роста производства сейчас на большинстве предприятий нет. Экономический ущерб от забастовки либо отсутствует, либо незначителен. Забастовка как способ самозащиты не так действенна, как при нормальном развитии и тем более при экономическом подъеме. А взаимоотношения труда и капитала, труда и власти обострились, как никогда. Поэтому крайняя форма протестного самозащитительного действия изменилась.

В обстановке шоковых реформ более или менее действенными стали массовые пикеты и баррикады. Пикеты применяются обычно против властных структур. Таким был, к примеру, пикет горняков на Горбатом мосту возле Дома правительства в июне-октябре 1998 г. Нередко применяются пикеты региональных администраций. Задача пикетов - обратить внимание властей на протест, на проблемы населения.

Баррикада - это, в изначальном смысле слова, ограждение, применяемое в уличных боях. В наше время роль баррикады выполняет перекрытие транспортных магистралей (железнодорожной дороги, улицы, моста). Иногда пикет стоит возле магистрали, угрожая перекрытием. Так было в Ярославле в 1998 году. То, что называют в России “рельсовой войной” - это политическая борьба на баррикадах. Потому что трудящиеся вступают в борьбу с властями, призванными поддерживать порядок на транспорте. Баррикады наносят экономический и моральный ущерб обществу. И это делает слух властей более чутким. Они не только

угрожают, но начинают и думать о том, как решить проблемы, с которыми сталкиваются стоящие на баррикадах.

**Современное состояние
и перспективы
самозащиты
трудящихся**

Хорошо было бы обрисовать все разнообразие форм, приемов и способов, которые применяются ныне трудящимися для самозащиты. Получилась бы целая энциклопедия народного сопротивления и народного приспособления к реальным опасностям жизни в современном нашем обществе при современных властях. Но эта немислимо большая учетно-описательная работа никем не сделана. Не сделана, по-видимому, из-за того, что в час социальной опасности у людей нет потребности и привычки раскрыть и почитать справочник, а есть привычка и потребность обдумать ситуацию самому или вместе с товарищами. Тем более, что социально опасные ситуации не повторяются как свои точные копии, а разнообразятся, притом нередко до неузнаваемости.

Так что карманные справочники и инструкции по самозащите от социальных рисков, если и появятся, то, похоже, не так скоро. А вот представить себе, в каком состоянии находится дело самозащиты трудящихся в России, какие тут перспективы, - это очень полезно и возможно уже сейчас.

Первое, что надо отметить, - это ***общая обстановка в стране, общие условия жизни трудового народа.***

Во времена СССР самозащита трудящихся, по сути дела, скукожилась, усохла до чистой видимости. Забота о благе человека провозглашалась делом партии, правительства, ВЦСПС, ВЛКСМ, но не самих трудящихся. Именно в условиях тоталитарного режима КПСС профсоюзная работа выродилась в деятельность профкома, профком стал помощником администрации. Более или менее сохранявшейся формой самозащиты были жалобы и письма трудящихся в вышестоящие органы с просьбой помочь, вмешаться, оградить, поправить положение. наказать обидчика и т.п. Заметьте, что трудящиеся ничего не могли требовать и не требовали, - они просили. Даже заявление (казалось бы, как гордо звучит - заявление!) начиналось словами "прошу Вас". Прямо как прошение в царские времена!

Тоталитарный режим КПСС целенаправленно разрушал и предотвращал возникновение всякой солидарности, всякой самоорганизации населения. Поколениями люди привыкали жить в готовых и неизменных, не ими придуманных и не ими изменяемых

формах. Регламентация жизни была мелочной, всепроникающей, жесткой. Места для общественно самостоятельного действия не оставалось никакого, вернее, не предусматривалось.

Социальная пассивность как самое распространенное ныне зло, отсутствие человеческого достоинства у большинства - это, без всякого сомнения, наследство тоталитарного (фашистского) режима КПСС с его командно-карательными методами управления, с его “заботой партии и правительства о благе народа”. Мы выходим из казарменно-”социалистического” режима - вот чего нельзя упускать из виду, если хотим понять суть происходящего у нас в России и особенно - если хотим понять причины поразительно губительного бездействия трудового народа.

Отсутствие у трудящейся массы навыка, потребности и способности к самозащите дополнилось шоковым ударом в ходе ельцинских реформ. Народ был повержен в обстановку целенаправленного истребления (геноцида). Методом истребления выступили не газовые камеры, не массовые расстрелы, а резкое и недопустимо масштабное сокращение объема жизненных средств (в среднем втрое, а для большинства трудящегося населения - вчетверо и впятеро еще до августа 1998 года и не менее чем в 8-10 раз - на сегодняшний день). Средств существования стало постоянно не хватать для удовлетворения общественно необходимых (нормальных) потребностей. Так что перед каждым отдельным человеком, перед каждой семьей выросла до угрожающих масштабов опасность деградации и даже гибели от голода, холода, безработицы, нищеты, разгула преступности, насилия. Выжить хоть как-нибудь, выжить ценой одичания - вот какой выход предложили ельцинские реформы.

Выжить можно было только одним способом: организованно, всем народом сопротивляясь ельцинским реформам, учиненному ими геноциду. Сорвать эти реформы - единственный способ выжить. Но люди, воспитанные в социальной казарме, не видели этого, а даже если бы и видели, не смогли бы действовать вместе, политически организованно. Жизнь поставила перед нами задачу шагнуть сразу к высшим, политическим формам социальной самозащиты трудящихся. А многие из нас даже о низших формах такой самозащиты понятия не имели.

Отсюда и первая оценка современного состояния самозащиты трудящихся: ***привычка к социальной пассивности у массы трудящихся плюс тяжелейшая придавленность жестокими истребительными реформами Ельцина.*** Это два фактора (две причины), решающим

образом препятствующие возникновению достаточного сопротивления гибельным для народа реформам, достаточной социальной самозащиты.

Второе важное обстоятельство - “ловушки” для возникающей общественной активности.

Трудовая масса, как уже отмечалось, пассивна. Ее оживление, активизация начинается как бы точечно, очагово, не враз. Люди и группы людей созревают для социального действия неравномерно, не одновременно. И вот, представьте себе: человек понял, что надо действовать, сопротивляться, а кругом него люди, как в летаргическом сне, пассивны. Он к одному, к другому - не слышат, не откликаются. Ищет единомышленников, ищет, с кем быть вместе, вместе действовать. И кого же он может найти?

Гайдара, Явлинского, Шохина, Кириенко? Но они - за эти проклятые реформы.

Жириновского? Он все кроет. В первые годы реформ люди голосовали за него, пока не разобрались, за что он на самом деле и чего стоит.

Лужкова с Примаковым? Но у них только видимость заинтересованных в облегчении жизни народа. Примаков вот, пока был во главе правительства, и банкам помог, и олигархам. А работникам и пенсионерам девальвацию 1998 года практически никак не компенсировал.

Зюганова? Анпилова? Патриотический так называемый союз? Да, эти против Ельцина и его реформ. Пойти с ними? Немало людей из рабочих идет с ними, не видя и не желая видеть (вот что поражает!), что по сути, по настроениям это не защитники интересов народа, а защитники интересов тех, кто раньше был у власти и хотел бы снова властвовать ну, если и не так, как, бывало, в СССР, то по крайней мере в компании с властью предрержащими. Глядите-ка, как льнут к Путину.

Ищет, ищет прозревающий трудящийся человек своих. Но *ищет он до сих пор не своих товарищей* по возможной будущей социальной самозащите, *а своих защитников*. Отсюда и шансы у разных генералов, губернаторов, вообще у персонажей, известных по телепередачам.

Желание к кому-то *прислониться* - вот причина, по которой активизирующийся человек постоянно попадает в “ловушки” к разного сорта вождям и защитникам. Вся возникающая, слабая еще, одиночная и очаговая энергия сопротивления уходит на подпитку деятелей, об интересах трудящихся не беспокоящихся, от этих интересов далеких.

История шахтерского движения с 1989 года - яркий пример того, что в такие “ловушки” попадают не только отдельные люди, но и целые

социально-профессиональные группы. Их способность действовать солидарно и активно обращается в полный нуль, если затягивается в “ловушку”.

Третий момент из оценки современного состояния самозащиты трудящихся - **тяга к рабским формам протеста.**

Смотрите, как протестуют наши товарищи. Голодают. Один, демонстрируя безысходность своего положения, бросился в ствол шахты. Просят дать обещание выполнять закон... Все эти действия основаны на стремлении вызвать к себе жалость или сострадание. Или, может быть, на стремлении пробудить у хозяев и властей чувство справедливости, совесть. Но в том-то и дело, что и совесть, и понятия о справедливости у хозяев и властей совсем не такие, как у трудящихся. А вызывать к себе жалость и сострадание - не очень-то достойное дело для взрослых и дееспособных людей. Почему не очень достойное? Потому что за этим стоит признание социальной неполноценности, социальной ущербности трудящихся.

Рабочее движение не может быть успешным на такой основе. Вот почему “жалостливые” формы протеста в принципе не могут вызывать массовой солидарной поддержки. Голодающим в знак протеста можно посочувствовать, но глупо было бы призывать, например, к всеобщей голодовке.

К формам протеста, основанным на рабском сознании, можно отнести разные петиции, письма, молебны, посылку ходяков-просителей и т.п.

Четвертое. Одна из форм проявления рабского сознания в современной России - так называемое социальное партнерство. Почему же, спросите Вы. Ведь само слово “партнерство” означает, как будто, взаимное уважение и сотрудничество более или менее равных по силе (по значению) сторон. Все верно: слово это означает. Но в жизни во взаимоотношениях работодателей и наемных работников нет ничего похожего на хотя бы примерную равноценность сил. Поэтому в российских условиях социальное партнерство означает на деле, как правило, капитуляцию трудящихся и их профсоюзов перед администрацией. Брехня о социальном партнерстве унижительна для трудящихся и является позором профсоюзов, принявших игру в социальное партнерство в условиях современной России.

Пятое. Применение забастовок как формы самозащиты трудящихся крайне затруднено и ограничено в условиях ельцинских реформ. Значительная часть производства разрушена. Бастовать на остановленном или полуостановленном предприятии бессмысленно. Механизм

забастовки предполагает, что собственник несет ущерб от забастовки, а потому идет на удовлетворение требований бастующих.

Следует отметить, что подавляющая часть забастовок носит в последнее время “просительный” характер: сделать то, что положено по закону, чаще всего - выплатить заработанные деньги. Это, конечно, важно и нужно. Но забастовки могут дать больше, быть средством наступления и давления на работодателя и собственника, да и на власти тоже. Ресурс забастовок используется пока слабо. Быть может, это потому, что нередко реальным организатором забастовки является не профсоюз или стачком, а администрация.

Забастовки могли бы быть применены в теневом секторе. Но там работники имеют мало прав, а уж права на протест и забастовку точно не имеют. Теневой сектор не терпит и профсоюзов. Придавленные ельцинскими реформами, трудящиеся вынужденно идут в теневой сектор. Но для развертывания самозащиты это неподходящая сфера, так как она вообще за пределами правового пространства.

Шестое. Конкуренция между работниками в России старательно культивируется работодателями, а общественное мнение и профсоюзы ей противостоят мало. Само понятие “штрейкбрехер” (в буквальном переводе с немецкого - “разрушитель, ломатель забастовки”) у нас не в ходу. Люди, выступившие реально как штрейкбрехеры, как орудие борьбы работодателей с их товарищами, не понимают своей позорной роли. Между прочим, это еще одно свидетельство отсутствия не только рабочего движения в стране, но и классового самосознания рабочей массы. Рабочие есть - рабочего класса нет. Такова формула нашей слабости на переживаемом этапе истории.

Налаживание солидарной самозащиты трудящихся без борьбы с конкуренцией между работниками просто невозможно. Видимо в будущем предстоит пережить целую бурную полосу воспитания элементарной порядочности в отношениях товарищей по труду, чувства уважения к борьбе товарищей за свои (и твои тоже) законные права, свободы и интересы.

Седьмое. Организации трудящихся (профсоюзы, даже профессионально-политические движения, стачкомы, забасткомы) начали возникать почаще, чем в последние годы. Но по-прежнему не возникло еще ни политических партий, ни общественно-политических движений, ни иных политических организаций, которые стали бы своими, надежными формами политической массовой активности трудящихся. От имени трудящихся говорят сегодня зюгановы, анпиловы, шмаковы, но

трудящиеся не ощущают их своими представителями. И ощущения трудящихся не обманывают.

Лучшая самозащита – историческое наступление

И тем не менее Россия переоформляется политически. Перегруппировывается. Расширяется пространство сознательного участия трудящихся в политике.

Политика проникает в толщу народа, в низы. До массовых действий доходит редко. Но мысль оживает. Массовыми становятся не те выводы, которые правители вбрасывают через продажные и послушные газеты и ТВ, а свои выводы. Доходит...

Подходит, чувствуется, новый рубеж. На очереди какой-то новый шаг.

А, может быть, даже два шага.

Ситуация сейчас сложилась такая. **Самостоятельное историческое выступление** трудящихся России реально обозначилось и крепнет. Выступление - это первый, с трудами и с долгими колебаниями давшийся шаг.

Нынешнее выступление самостоятельное в том смысле, что не кто-то призвал и к своим политическим интересам приспособил, а сами трудящиеся включаются в активное противостояние властям, ельцинскому (и послеельцинскому) режиму как системе.

Нынешнее выступление историческое в том смысле, что действовать начинает масса трудящихся, трудовой народ. Когда действует такой субъект, - он творит историю.

Наконец, что значит - “выступление”? А то, что трудящиеся решились открыто противопоставиться системе и показывают это. Вот и все. Выступление, если оно ограничивается демонстрацией противостояния, к коренным переменам не ведет и само собой рассасывается. Оно для властей неприятно, но неопасно. Власти даже и поддержать могут - материально или сочувствием.

Благоприятное для трудящихся развертывание массового политического выступления - это дорастание его до **самостоятельного исторического наступления**.

Вот это был бы второй шаг.

Наступление - это не требования или призывы добровольно уйти в отставку или национализировать что-то, или дать дотацию, или отдать заработанную копейку. Это все из программы выступления. Наступление рабочего класса и всех эксплуатируемых на эксплуатирующую систему

начинается тогда, когда трудящиеся начинают готовиться сами осуществлять государственную и хозяйственную власть.

Наступление рабочего класса начинается с создания реального рабочего контроля, стачкома, совета депутатов трудящихся на предприятии, в поселке, городе. Рабочий класс создает свои органы власти, у государственной власти еще не находясь. Проследите за реакцией властей и их прессы на выступления трудящихся. Они реально начинают бояться и визжать от страха только тогда, когда возникают зачатки власти самих трудящихся. Двоевластие, кричат! Вот! Вот это слово, обозначающее реальное начало исторического наступления трудящихся, - формирование двоевластия, параллельных структур власти.

Подготовка двоевластия, а затем и само двоевластие никакими законами не запрещены. Трудящиеся практически начинают делать то, чего власти делать не хотят или не способны. Люди это видят, а потому начинают созданные трудящимися структуры уважать, предпочитать, поддерживать, в них участвовать, готовиться превратить их в полноценные и полноправные органы власти. Так всегда бывало при мирном ходе народной революции.

От реальной работы по развитию народной демократической власти, власти на перспективу надо, конечно, отличать акции, в ходе которых собственники и власти просто используют рабочих как массовку. Так часто бывает при современных переделах собственности. Одна банда “наезжает” на другую банду, чтобы отнять завод, комбинат или разрез. Глядишь, и трудовой коллектив вовлечен в защиту старого буржуа против нового. Бывает, что и люди страдают при таких действиях. Так было, например, на Выборгском целлюлозно-бумажном комбинате. Омерзительно, когда леваки, бредящие немедленной пролетарской революцией, помогают в подобных случаях буржуям душить трудящихся.

Но издержки бывают во всяком деле. А магистраль самозащиты трудящихся - дорога в общем-то верная.

Учебная литература

*Периодическое издание
“ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ”
выпуск 25*

Б.В.Ракитский
САМОЗАЩИТА ТРУДЯЩИХСЯ В ОБЩЕСТВЕ

Школа трудовой демократии
119361, Москва, ул. Озерная, 25-287
Телефон/факс: (495) 437-04-97

Подписано к печати 15.11.1999 Тираж 1000 экз. Объем 33 стр.
Отпечатано на собственном ризографе
